№ 4. Іюль. Годъ 1-й.

Религіозно-общественный

ЖУРНАЛЪ

МОЛОКАНИНЪ

„Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа; ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ". (2 Коринѳ., гл. 3 ст. 6).

„Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ и голосъ его слышимъ, а не знаемъ, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа". (Еванг. Іоан. гл. 3 ст. 8).

Дмитрій Ивановъ
Поскотинъ и Сынъ
с. Разсказово Тамб. г.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Метехскаго тюремнаго замка.
1910

„Майкопская Газета“

ежедневная, литературно-политическая и общественно-экономическая.

Годъ изданія 1-й (съ іюля 1910 г.) въ Майкопѣ, Куб. обл.

Выходитъ по программѣ столичныхъ газетъ, особое вниманіе удѣляя вопросамъ промышлен. и финансовымъ.

Экономическіе интересы Кубанской области и Майкопской нефтепромышленности будутъ обслуживаться въ „Майкопской газетѣ“ всесторонне.

Собственные корреспонденты во многихъ городахъ Россіи и заграницей. Спеціальные корреспонденты въ Лондонѣ и Берлинѣ.

Подписная цѣна съ Іюля до конца года 3 р. Отдѣл. №—3 к.

Такса для объявленій:

На 1-й страницѣ 1 строка петита—20 к. На 4-й страницѣ 1 строка петита—10 к. Иногороднія объявленія 30 и 20 коп. строка. Годовымъ и мѣсячнымъ - скидка 50%. Объявленія о спросѣ и предложеніи труда по 25 коп.—5 строкъ.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ книжномъ магазинѣ Марѣева, Соборная ул. Туда-же можно пересылать и передавать всѣ письма, сообщенія и замѣтки для газеты.

Всѣ переговоры по дѣламъ редакціи, временно, въ магаз. Марѣева отъ 11 до 12 ч. дня.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу: 1) С. К. Жабина „Къ Духовному Свѣту“. Руководство къ изученію Закона Божія, по упованію духовныхъ христіанъ. IV изданіе значительно дополненное многими новыми отдѣлами и таблицами, цѣна въ переплетѣ 35 к. 2) Н. М. Анфимова, „Краткая Исторія духовныхъ христіанъ“, отъ временъ апостольства и по XX вѣкъ. Ц. 25 к.

Г. покупатели съ требованіемъ благоволятъ обращаться: Сел. Воронцовка, Тифлисской губ. Борчалинскаго уѣзда, **Степану Карповичу Жабину.**

№ 4. Іюль. Годъ 1-й.

Религіозно-общественный журналъ

МОЛОКАНИНЪ

„Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа; ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Коринѳ., гл. 3 ст. 6).

„Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ и голосъ его слышимъ, а не знаемъ, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа“. (Еванг. Іоан. гл. 3 ст. 8).

Димитрій Давидовъ
Поскотинъ и Сынъ
с. Разсказово Тамб. г.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Метехскаго тюремнаго замка.
1910.

Содержаніе:

1) Основныя духовно-нравственныя идеи духовныхъ христіанъ Молоканъ. (Окончаніе). *Братъ.*
2) Молоканство. *Д. Мазаевъ.*
3) Размышленіе о притчѣ о потерянной и найденной драхмѣ. *С. К. Жабинъ.*
4) Еще о молитвѣ. *С. Б.*
5) Пѣвцу. (Стихотв). *Н. Капрановъ.*
6) Пс. 14. (Стихотв). *П. З. Клементьевъ.*
7) Размышленіе о притчѣ о милосердномъ Самарянинѣ. *Другъ.*
8) Передъ распятіемъ. *Н. К—овъ.*
9) Грѣшница. (Стихотв.) *С. Б.*
10) Свѣтъ и тѣни. *Альфа.*
11) По поводу съѣзда учителей. *Н. М. Анфимовъ.*
12) Не пейте вина! *Мих. Максимовъ.*
13) Праздникъ въ селахъ Мугани, Ленкоранск. уѣзда Бакин. губ. *Ф. И. Кутуковъ.*

Основныя духовно-нравственныя идеи духовныхъ христіанъ Молоканъ.

(Окончаніе *).

V.

Въ предыдущихъ главахъ, мы, по мѣрѣ силъ, приблизительно указали нашимъ любезнымъ читателямъ степень усвоенія или воспринятія идей Христа современными христіанскими народами. Теперь скажемъ о томъ, на какой степени усвоенія или воспринятія идей Христа находится наше духовное молоканское братство?

На сколько бы ни было для насъ прискорбно и больно, но справедливость властно и неумолимо требуетъ отъ насъ сказать одну лишь сущую правду, что степень усвоенія идей Христа въ современномъ нашемъ братствѣ, сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда предки наши (сто лѣтъ тому назадъ) отдѣлились отъ православной церкви,—значительно понизилась.

Въ жизни нашихъ предковъ было сильное стремленіе къ нравственному самоусовершенствованію, къ постройкѣ жизни на Евангельскихъ началахъ, каковыя стремленія мы очень мало наблюдаемъ въ современномъ нашемъ братствѣ. Въ области догматической у нашихъ предковъ, почти вовсе не было никакой разницы. Они были болѣе общительны. Взаимная помощь, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, была развита у нихъ до высшей степени; у нихъ положительно не было бѣдныхъ. Они были самыми луч-

---

*) См. 3-ій № „Молоканинъ“.

шими и исправными плательщиками всѣхъ довольно не легкихъ податей и общественныхъ повинностей. *). Они были абсолютно трезвы, пьянство, табакъ, неприличныя свѣтскія пѣсни съ корнемъ были вырваны изъ ихъ обыденной жизни. Гражданскихъ законовъ они не знали, потому что во всѣхъ случаяхъ повседневной жизни руководились закономъ Христа. Судебныхъ процессовъ никогда ни съ кѣмъ не заводили. Возникающіе какіе-либо споры и недоразумѣнія разбирали и уложивали своимъ братскимъ судомъ. Вотъ чѣмъ и объясняется ихъ столь сильное вліяніе на окружающія ихъ темныя массы русскаго народа; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего было присоединеніе цѣлыхъ деревень и селеній къ молоканству. Словомъ, истинное усвоеніе или воспринятіе идей Христа и поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ было у нашихъ предковъ значительно выше, чѣмъ въ современномъ нашемъ братствѣ. Слѣдующія поколѣнія нашихъ предковъ не сумѣли удержать въ себѣ истинно-христіанскаго міросозерцанія, не могли выполнить той священной возложенной на нихъ Богомъ великой миссіи: очистить умственный духовный кругозоръ темнаго простого русскаго народа отъ всѣхъ религіозныхъ суевѣрій и пагубныхъ предразсудковъ. каковые и до настоящаго времени, какъ въ цѣпяхъ, держатъ этотъ многострадальный народъ и какъ-бы непроницаемой завѣсой скрываютъ отъ него истинный свѣтъ Евангельскаго ученія, которое указываетъ человѣчеству въ жизни путь новый и живой. Не выполнивъ какъ должно упомянутой высокой миссіи, слѣдующія поколѣнія нашихъ предковъ естественно не могли удержаться на той нравственной высотѣ своего

*) См. соч. Ливанова «Раскол. и острожн.» томъ II.

общественнаго положенія, съ которой предки наши такъ сильно оказывали свое благотворное вліяніе на окружающіе ихъ народы, какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ матеріально—экономическомъ отношеніяхъ. Послѣ всего этого, въ области догматической стали появляться разнаго рода религіозные разсколы, какъ-то: субботники, общіе, или Назореи, духовные, и затѣмъ баптисты, которые цѣлыми партіями начали отдѣляться отъ молоканства и организовываться въ самостоятельныя общины. А остальные наши братія хотя и носятъ названіе такъ называемыхъ „постоянныхъ молоканъ", но къ великому душевному сожалѣнію большинство изъ нихъ представляютъ изъ себя лишь блѣдную копію нашихъ незабвенныхъ предковъ въ духовно-нравственномъ отношеніи. Называя или считая себя вѣрными послѣдователями своихъ предковъ, большинство изъ современныхъ нашихъ братьевъ считаютъ себя за таковыхъ только потому, что строго исполняютъ нѣкоторые внѣшніе религіозные обряды, а именно: въ воскресные и другіе праздничные дни на собраніяхъ въ молитвенныхъ домахъ прочитываютъ безъ должнаго разъясненія нѣсколько главъ изъ Библіи; поютъ псалмы, произносятъ нѣсколько молитвъ, въ большинствѣ случаевъ не разумѣя какъ слѣдуетъ ихъ смысла и значенія, и, исполняя по извѣстной формѣ радостныя и печальныя требы, остаются этимъ совершенно довольны и спокойны. Горячо прочувствованныхъ проповѣдей бываетъ очень мало, а все болѣе на темы изъ жизни древней исторіи израильскаго народа.

Горячихъ, слезныхъ, чистосердечныхъ молитвъ вовсе почти не наблюдается; молятся болѣе готовыми выученными наизусть псалмами; вслѣдствіе чего обще-

ственныя собранія въ большинствѣ случаевъ бываютъ холодны и малоназидательны.

Словомъ, поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ у большинства изъ нашего братства свелось къ мертвящей, автоматической, обрядовой религіозной формальности, а другихъ, болѣе сознательныхъ братьевъ не раздѣляющихъ такого поверхностнаго взгляда на религію, нѣкоторые старцы считаютъ чуть-ли не еретикам и. Вотъ главныя причины, почему престижъ нашего братства среди окружающихъ насъ народовъ значительно ослабъ и почти потерялъ свою силу и значеніе; тогда какъ, съ другой стороны, вліяніе на насъ другихъ религіозныхъ общинъ, стало обыкновеннымъ явленіемъ въ нашей повседневной жизни. Отсюда, повторяемъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе извѣстной причины явились баптизмъ, полубаптизмъ и другія упомянутыя выше общины. Отсюда—переходъ нашихъ дѣвицъ (хотя и безсознательный) въ православіе и нравственное паденіе почти всего нашего молодого поколѣнія обоего пола (въ особенности въ городахъ) и т. д. и т. д.

VI.

Болѣе ста лѣтъ тому назадъ предки наши, преодолѣвъ всѣ трудности и притѣсненія того времени, очистивъ свой умственно-духовный кругозоръ отъ всѣхъ религіозныхъ суевѣрій и нелѣпыхъ предразсудковъ, и по мѣрѣ умственныхъ силъ усвоивъ себѣ ученіе Христа о поклоненіи Богу въ Духѣ и истинѣ, и отыскавъ, съ Божіей помощью, среди окружающаго ихъ царящаго религіознаго мрака и непроницаемой духовной тьмы свѣтлую точку, нашли истинное зданіе строенія Божія на землѣ, основанное на незыблемомъ фундаментѣ „Ко-

торый есть Христосъ Іисусъ“ (1-е Коринѳ. гл. 3, ст. 11)—почили, перешли къ проотцамъ. Что-же дѣлаемъ мы, ихъ потомки?, вмѣсто того,чтобы продолжать постройку Дома Божія, т. е. содѣйствовать водворенію Царствія Божія на землѣ, царства правды, мира и любви, возростать и усовершенствоваться въ познаніи истины и святости жизни, явно стали отступать отъ того великаго дѣла Божія,которое начато еще съ древнихъ временъ, святыми патріархами; великимъ законодателемъ Моисеемъ, св. Пророками и благовѣстниками, затѣмъ, съ особенною силою Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Его св. Апостолами, ихъ истинными послѣдователями, а въ числѣ ихъ и нашими незабвенными предками,—и стали только служить препятствіемъ великому дѣлу Божію во Христѣ. Это, главнымъ образомъ, усматривается изъ того обстоятельства, что въ современномъ нашемъ братствѣ уже нѣтъ того ничемъ неудержимаго стремленія къ распространенію слова Божія, къ духовному просвѣщенію свѣтомъ Евангельскаго ученія окружающихъ насъ темныхъ массъ народа; нѣтъ стремленія къ жизни по ученію Христа; нравственный уровень нашъ понизился; у насъ ужъ нѣтъ той братской любви и горячей общительности и того взаимнаго живого участія въ повседневной жизни другъ къ другу, которыми такъ отличались основатели нашего вѣроученія. А что стало съ нашимъ братскимъ духовнымъ судомъ? Его уже у насъ совсѣмъ нѣтъ. Судебные процессы между нашими братьями (какъ упоминалось въ 1-мъ № нашего журнала) стали уже обычнымъ явленіемъ въ нашей жизни. Загляните въ тюрьмы, и тамъ, къ душевному сожалѣнію, вы увидите нашихъ братьевъ зак-

люченныхъ за разнаго рода преступленія: воровство, обманы, подлоги и даже убійства и т. д. Конечно, всѣ эти явленія довольно печальны и прискорбны, но замалчивать о нихъ мы не можемъ; это было бы отступленіемъ отъ истины.

Современное религіозно-нравственное и общественное положеніе всего нашего братства разсматривается нами съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія Евангельскаго ученія, и съ токи зрѣнія современнаго христіанскаго прогресса. По этому то это положеніе и и представляется намъ довольно печальнымъ и безотраднымъ.

Въ теченіе цѣлаго столѣтія мы не только не подвинулись впередъ по пути христіанскаго прогресса, но даже отстали, утративши свой первоначальный животворный духъ.

Но если мы взглянемъ на положеніе нашего братства съ точки зрѣнія сравнительной т. е. сравнимъ себѣ съ другими населяющими Россію народами безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, и находящимся на одномъ культурномъ уровнѣ съ нами, то, нисколько не ошибемся, если скажемъ, что какъ въ религіозно-умственномъ, такъ и въ общественно-экономическомъ отношеніяхъ, мы стоимъ нѣсколько выше. Въ лучшихъ членахъ нашего братства еще сохранилось истинное христіанское міросозерцаніе нашихъ предковъ и неослабное стремленіе къ постройкѣ жизни на Евангельскихъ началахъ; въ особенности, за послѣднее время, нельзя не замѣтить, что стремленіе къ наукѣ вообще и къ духовно-нравственному просвѣщенію въ особенности стало проявляться почти у большинства нашихъ братьевъ: родители стали охотнѣе посылать своихъ дѣтей

въ школы; въ молодыхъ людяхъ (хотя и не во всѣхъ) обнаруживается жажда къ чтенію полезныхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, газетъ, брошюръ и журналовъ; въ молодыхъ кружкахъ нерѣдко бываютъ бесѣды о религіозныхъ вопросахъ, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ общинахъ нашихъ братьевъ, за послѣднее время открываются дѣтскія воскресныя школы, гдѣ дѣтямъ преподается законъ Божій въ духѣ ученія нашего вѣроисповѣданія, и пѣніе св. псалмовъ. И, наконецъ у насъ появились на свѣтъ Божій свои печатные органы, журналъ „Духовный Христіанинъ“ и журналъ „Молоканинъ“, словомъ, своя духовная литература. Таковыя и подобныя имъ отрадныя явленія даютъ намъ смѣлость сказать, что онѣ служатъ несомнѣнно-вѣрнымъ признакомъ духовнаго пробужденія нашего братства, къ стремленію возстановленія къ жизни тѣхъ идей Христа, которыя были положены въ основу нашего вѣроученія и жизни нашими предками.

И такъ, повторяемъ, что хотя положеніе нашего братства отчасти и печальное, но не совсѣмъ отчаянное и безнадежное; упомянутыя выше отрадныя явленія служатъ вѣрнымъ залогомъ, что въ недалекомъ будущемъ мы стряхнемъ съ себя *пыль вѣковаго духовнаго сна и бодро пойдемъ по пути, указанному намъ Христомъ*, который ведетъ человѣка къ Богу. А въ жизни съ Богомъ заключается вся сущность истиннаго блага и блаженства человѣка.

Для того, чтобы жить съ Богомъ, нужно возлюбить Его всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ и возлюбить ближняго своего какъ самого себя. Возлюбить правду, истину, добро и справедливость и возненавидѣть грѣхъ, беззаконіе, неправду, злобу, на-

силіе и всякаго рода несправедливость, которыя есть дѣла діавола. Христосъ пришелъ для того, чтобъ разрушить дѣла діавола, а потому и отъ каждаго ученика Христова необходимо требуется, чтобы онъ шелъ по слѣдамъ Его; въ этомъ только и заключается истинное служеніе Богу и истинное послѣдованіе за Христомъ.

Не будемъ смущаться духомъ отъ того, что нѣкоторые люди считаютъ насъ заблудившимися и уклонившимися отъ истины Евангельской, потому только, что ученіе нашей церкви относится отрицательно къ водному крещенію и преломленію хлѣба и т. д. Выше нами уже было сказано, что у тѣхъ народовъ, которые именовали себя христіанами и которые принимали водное крещеніе, причастіе хлѣбомъ и виномъ и т. д., у нихъ же были: и адская инквизиція, и Варѳоломеева ночь, и 30-ти лѣтняя непрерывная война, и пролитіе цѣлыхъ потоковъ человѣческой крови изъ-за религіозныхъ убѣжденій. Въ свое время мы подробнѣе скажемъ о тѣхъ религіозныхъ предметахъ, за которые такъ сильно порицаютъ наше духовное братство нѣкоторые буквенные христіане.

Повторяемъ, не будемъ смущаться этими порицаніями. „Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте“, сказалъ Христосъ. (Іоан. г. 14 с. 1), а апостолъ Павелъ говоритъ: „Ибо не тотъ Іудей, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти; но тотъ Іудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не буквѣ: ему и похвала не отъ людей, а отъ Бога“. (Римл. 2, 28—29.)

Мы же отъ себя скажемъ, что не тотъ христіанинъ, кто таковъ по наружности, и не то крещеніе ко-

торое наружно, по плоти; но тотъ христіанинъ, который внутренно таковъ, и то крещеніе, которое въ сердцѣ по духу; которое очищаетъ сердце и возвышаетъ душу человѣка.

О, наступи-жъ скорѣй, день желанный
И насъ спящихъ во тьмѣ пробуди!...
Взожги въ сердцахъ огонь священный
И къ миру и любви ты всѣхъ веди!

Братъ.

Іюнь 1910 г.
Тифлисъ.

Молоканство.

Получивъ и прочитавъ два первыхъ № религіозно-нравственнаго журнала „Молоканинъ“, любезно мнѣ присланныхъ многоуважаемымъ редакторомъ онаго, я былъ очень обрадованъ появленіемъ этого органа съ чисто русскимъ названіемъ и представляющаго собою нѣчто родное, самобытно-русское и для многихъ, какъ и для меня, дорогое и священное... Когда я его читалъ, то мнѣ живо припомнилось мое дѣтство, для котораго молоканство какъ въ физическомъ отношеніи, такъ и въ духовномъ было колыбелью, и предъ моими духовными взорами быстро прошли одна за другою чудныя картины отдаленнаго прошлаго: я какъ бы увидѣлъ тѣ многочисленныя и благоговѣйныя собранія съ благообразными и почтенными старцами въ переднемъ углу, которыя въ дѣтствѣ я обычно посѣщалъ; я какъ бы снова услыхалъ то тихое и внятное чтеніе маститымъ „настоятелемъ“ славянской Библіи, которое я такъ привыкъ всегда слышать; въ моихъ ушахъ опять звучало то монотонное и глубоко умилительное пѣніе псалмовъ собственными молоканскими напѣвами, которое, какъ пѣсни плѣненнаго Израиля, говорили о вѣчныхъ красотахъ горы Сіона и города Іерусалима; то вотъ, наконецъ, я какъ бы снова участвую въ общей молитвѣ со множествомъ колѣнопреклоненій и какъ бы вмѣстѣ съ другими слово за словомъ повторяю тихо, но ясно слышно произносимыя пресвитеромъ слова молитвы изъ псалмовъ царя Давида, которыя мнѣ всегда

казались тѣмъ священнѣй, чѣмъ меньше я ихъ понималъ, такъ какъ они произносились не на русскомъ, а на славянскомъ нарѣчіи. А браки,—эти спокойныя и глубоко священныя торжества! Первое мѣсто въ домѣ занимали благочестивые старцы и первое мѣсто на столѣ занимала Библія; графины съ водкой и бутылки съ виномъ и все языческое было предано анаѳемѣ еще съ тѣхъ поръ, когда молоканство сгруппировалось въ особую общину. Всѣ гости „одѣты и въ здравомъ умѣ“: нѣтъ пьяныхъ, нѣтъ подбитыхъ глазъ и всѣ или поютъ псалмы, или участвуютъ въ общей бесѣдѣ о словѣ Господнемъ, даже молодежь веселится какимъ-то чистымъ и святымъ веселіемъ. Сколько святые отцы потратили силъ и времени и сколько исписали бумаги, доказывая, что „женская въ народѣхъ плясанія срамни сущи“ и что „не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати и плясати, но скромно обѣдати или вечеряти, како прилично христіанамъ“ (Стоглавъ 93; Лаодикійск. пом. соб. 53), и все это осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; молоканство съ первыхъ же дней безъ всякихъ писаныхъ правилъ и безъ проклятій изгнало и пьянство и пляски и освятило свои торжества.

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ и утекло много воды, все въ мірѣ страшно измѣнилось, не измѣнились только эти чувства и ихъ ни время, ни обстоятельства измѣнить не въ силахъ. Уже больше двадцати пяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ убѣжденнымъ и глубоко преданнымъ своему дѣлу баптистомъ, а молоканство разлюбить не могъ и не могу и люблю его теперь, на старости лѣтъ, какъ разъ такъ же горячо и искренно, какъ и во дни моего золотого дѣт-

ства и моей чистой юности. Никогда не забуду въ доброй и благодарной памяти незабвенныхъ епископовъ-мужиковъ Антона Яковлевича, Самуила Мартиновича, Карпа Ивановича, Трофима Андреевича, Петра Максимовича, Ѳедосѣя Ивановича, Трофима Михѣевича и многихъ, многихъ другихъ.—Эти старцы, какъ люди „простые и не книжные", никогда не претендовали на наслѣдство ветхозавѣтнаго священства и не рядились въ ихъ ефоды и кидары, а старались своимъ „сокровеннымъ сердца человѣкомъ" подражать рыболовамъ Геннисаретскаго озера и ихъ благословенному Учителю. Они хорошо знали, что Царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ, а потому и все ихъ служеніе было направлено къ тому, чтобы показать свое христіанство не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости и не въ воскриліи своихъ одеждъ, а въ явленіи духа и силы, и результаты на лицо: ихъ никто не называлъ „батюшкой", но всѣ любили ихъ какъ отцовъ; у нихъ никто не цѣловалъ руки, но всѣ съ сыновней покорностью исполняли ихъ волю; они не имѣли дипломовъ, какіе выдаютъ семинарія и академія, но были по своему духовно-нравственному состоянію центромъ своихъ общинъ, ихъ душою и своего рода—„столпами". Они пасли ввѣренное имъ стадо именно, какъ совѣтуетъ апостолъ Петръ, охотно и богоугодно и изъ усердія; „гнусная корысть" здѣсь совершенно отсутствовала и каждый изъ нихъ, живя отъ трудовъ рукъ своихъ „издерживалъ свое" и „истощалъ себя" за души пасомыхъ, а потому никто никогда отъ старцевъ молоканства не слыхалъ и не услышитъ: „имѣнія и кормлю отъ людей пріемлемъ безъ усилія и не трудящеся; людскіе грѣхи ядимъ, се бо отъ людей пріем-

лемъ пищу и одежду, иже за грѣхи приносятъ" («Древнерусскій духовникъ». Смирнова. „Богословск. Вѣстникъ" 1898 года, Февраль 183). Этотъ ужасный грѣхъ... ѣсть грѣхи людей и кормиться грѣхами народа,—осужденъ Богомъ еще во времена существованія „приношеній и жертвъ" (Осіи 4, 8) и въ молоканствѣ не нашелъ себѣ мѣста и молоканство отъ него осталось чисто.

Правда, въ ихъ бесѣдахъ иногда бывало нѣчто наивное, какъ, напримѣръ, одинъ старецъ, страшно возстававшій противъ браковъ въ близкихъ степеняхъ родства, всегда ссылался на заповѣдь Синайскаго закона: «не желай жены ближняго твоего", или напримѣръ, какъ другой отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ о „рѣзвой верблюдицѣ, рыщущей по путямъ" (Іер. 2,23). Это монашки,—отвѣтилъ онъ скоро и безъ запинки: онѣ рыщутъ съ своею кружкой и по домамъ, и по базарамъ и по лавкамъ, и по трактирамъ; отъ нихъ нигдѣ не спрячешься"... Но что удивительно, такъ это то, что несмотря на нѣчто наивное, молоканство никогда не осмѣивало своихъ настоятелей и у молоканъ, за все время ихъ существованія, не сложилось ни одного на ихъ пресвитеровъ анекдота, тогда какъ у другихъ христіанъ ихъ такое множество и одинъ хуже другого.—Не менѣе удивительно и то, что молоканъ была горсть, а православныхъ масса; у православныхъ духовенство съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, а у молоканъ полуграмотные мужики, однако молоканство сто лѣтъ просуществовало и не только не теряло членовъ, а напротивъ постоянно ихъ пріобрѣтало. Бесѣды молоканскихъ старцевъ были очень просты и, казалось бы, совсѣмъ не сильны, а однако имѣли силу и приносили пользу. Одному мо-

локанскому старцу миссіонеръ заявилъ, что молокане всѣ во тьмѣ. «Нѣтъ, — отвѣчалъ старецъ, — кто во тьмѣ, у тѣхъ и днемъ горятъ свѣчи"... Другому въ бесѣдѣ миссіонеръ поставилъ вопросъ и настоятельно требовалъ отвѣта: „Христосъ крестился, а почему вы, молокане, отвергаете крещеніе?" Тотъ на вопросъ отвѣтилъ ему вопросомъ же: „А скажи намъ, господинъ миссіонеръ, въ какихъ лѣтахъ Христосъ крестился?" — „Тридцати лѣтъ", — отвѣчалъ онъ. „Ну, вотъ хорошо, — Христосъ крестился тридцати лѣтъ, а теперь ты намъ скажи, откуда вы взяли право *однодневныхъ* младенцевъ — то крестить?" и проч. Но молоканство отстояло себя и удержало свои позиціи не своими бесѣдами, которыя все таки были слабы, — а тѣмъ, что противники его, далеко его превосходившіе численностью, были не сильнѣе, а слабѣе его. Православная церковь съ испоконъ вѣка вводила свои правила и руководилась больше ими, чѣмъ словомъ Господа и ими, какъ искусственною пищей, воспитывала своихъ дѣтей; молоканство же съ самаго начала опротестовало вторженіе человѣческаго законодательства въ дѣла вѣры и отвергло все, что было человѣками постановлено и узаконено и опиралось только на слово Божье и потому оказалось сильнѣе. Въ то время, какъ русскіе соборы занимались вопросомъ: можно ли умершихъ монахинь погребать въ мужскихъ монастыряхъ, и когда они утверждали, что божественныя правила якобы не повелѣваютъ въ мужскихъ монастыряхъ женъ погребать и наоборотъ (Стоглавъ гл. 30), молоканство удивлялось такой запоздалой заботѣ о монашеской нравственности, всѣ свои заботы сосредоточивало на живыхъ своихъ членахъ и преспокойно увѣряло, что въ истинно „боже-

ственныхъ“ правилахъ ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ: Господь монастырей не создавалъ, а потому у Него ни монаховъ, ни монахинь нѣтъ, а потому, естественно, и никакихъ на этотъ счетъ «правилъ» быть не должно и нѣтъ.

Никогда также молоканство не соглашалось съ православіемъ и никогда, конечно, не согласится относительно понятія о бракахъ. По ученію св. Григорія Богослова: „первый бо бракъ законъ, вторый—прощеніе, третій—законопреступленіе, четвертый—нечестіе, понеже свинское есть житіе «(Стоглавъ гл. 23). А потому священнику пиршествовати на бракѣ даже двоеженца воспрещалось, а двоеженцы, какъ „имѣющіе нужду въ покаяніи“, отлучались отъ церкви на годъ и на два, а троеженцы даже на пять лѣтъ (Неокесарійск. помѣстн. соб. прав. 7; Василія Великаго прав. 4). Молоканство, признавая, что безбрачіе не можетъ быть по принужденію и по неудачно сложившимся обстоятельствамъ, а можетъ быть только вслѣдствіе особаго „дарованія отъ Бога“ (I Кор. 7,7), сразу же осудило монашество и возстало противъ принудительнаго безбрачія вдовыхъ мірянъ и духовенства. Монашество оно осуждало и съ юридической точки зрѣнія, какъ ересь, руководившуюся не словомъ Господнимъ, а человѣческими «уставами», и съ практической, такъ какъ оно не давало одинаковой свободы какъ для входа въ монастырь, такъ и для выхода изъ него, какъ это дѣлалъ Христосъ (Іоан. 6,66, 67), а представляло собою нѣчто вродѣ вентеря, такъ что входъ туда былъ широкій, а оттуда выхода не было никакого, что съ молоканской точки зрѣнія было особо большимъ зломъ потому, что въ монастыри принимались не такіе только люди, которые имѣли „даро-

ваніе отъ Бога", а и дѣти, которыя о «дарованіи» не имѣли ровно никакого понятія. — Противъ же принудительнаго безбрачія вдовыхъ молоканство возставало опять съ двухъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, такъ какъ апостольское слово: „если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ" (1 Кор. 7,9), предоставляло каждому человѣку свободу быть съ семъ случаѣ самому себѣ судьей и, слѣдовательно, онъ самъ, а не кто либо другой могъ рѣшать вопросъ о бракѣ, то всякое вмѣшательство въ чужое дѣло представляло собою противозаконное вторженіе въ чужую совѣсть, а всякое человѣческое въ сихъ случаяхъ законодательство являлось «чужимъ ярмомъ», — противными узами, и во вторыхъ, — съ практической стороны, ибо исторія сообщаетъ много печальныхъ фактовъ изъ жизни вдовыхъ священниковъ и діаконовъ; напримѣръ соборъ 1503 года засвидѣтельствовалъ, что вдовые священники и діаконы живутъ блудно — «забывъ страхъ Божій, — сказано въ соборномъ приговорѣ — многіе изъ нихъ держали наложницъ, именуемыхъ *полупопадьями*» (Воробьевъ. „О Московскомъ Соборѣ" стр. 111). Тоже говорилъ и царь Иванъ Васильевичъ Грозный на Стоглавомъ соборѣ (Стоглавъ 80). Такое „житіе" безбрачнаго по неволѣ духовенства молокане скорѣе могли признать незаконнымъ, чѣмъ чистую жизнь супруговъ, хотя бы и четвертаго брака и, конечно, вполнѣ разумно утверждали, что эти „вдовствующіе" священники и діаконы и обоего пола монашествующіе, которые неразумно даютъ обѣты и не хранятъ ихъ, — болѣе имѣютъ „нужды въ покаяніи", чѣмъ тѣ...

Но самая важная заслуга предковъ молоканства

предъ ихъ потомствомъ та, что они, не принявъ чужихъ человѣческихъ постановленій и преданій, не наложили на нихъ ничего отъ себя и оставили ихъ служить Богу единому подъ игомъ единымъ.

Церковь уподобляется женѣ, и какъ бываетъ, что женщины имѣютъ „сухіе сосцы“ и кормятъ своихъ дѣтей не молокомъ, а „жовками“ изъ хлѣба или каши, такъ бываетъ и съ церквами, что вмѣсто слова Господня они питаютъ своихъ духовныхъ чадъ всевозможными „житіями“ и „твореніями“. Не такъ дѣйствуетъ молоканство, нѣтъ: оно каждаго изъ своихъ духовныхъ чадъ обязательно прикладываетъ къ „сосцамъ утѣшенія“ и питаетъ его „чистымъ словеснымъ молокомъ“ (Ис. 66, 11; 1 Петр. 2, 2), а когда они достаточно „возрастутъ во спасеніе“, тогда ѣдятъ „хлѣбъ съ неба“ и пьютъ „живую воду“ изъ источника вѣчной жизни.....

„Вѣнецъ стариковъ—сыновья сыновей, и слава дѣтей—родители ихъ“ (Притч. 17, 6).

Да, это наша слава!—

Въ заключеніе я поздравляю все молоканство съ новымъ духовнымъ органомъ, которому желаю полнаго успѣха въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Жму руку редактору и отъ души желаю успѣха и радости въ его святомъ трудѣ.

Д. Мазаевъ.

Размышленіе о притчѣ Христа Спасителя о потерянной и найденной драхмѣ.

—

„Внимай, народъ мой, закону моему, открою уста мои въ притчи, что слышали мы и узнали и отцы наши разсказывали намъ. Не скроемъ отъ дѣтей своихъ, чтобы зналъ грядущій родъ, дѣти, которыя родятся, чтобы и они въ свое время возвѣщали своимъ дѣтямъ“.

(*Псаломъ 77, ст. 1*).

—

Съ искреннимъ желаніемъ и любовью къ своему духовному братству, начинаю писать вамъ, возлюбленные старцы и блюстители стада Христова, обращая вниманіе на наши немощи и слабости въ духовномъ служеніи, отчего является слабость среди нашихъ братьевъ въ отдѣльности каждаго члена и въ церквахъ вообще. Причина же этихъ слабостей есть въ нерадѣніи и охлажденіи къ дѣлу Божію. Я обращаю вниманіе всего нашего, Богомъ возлюбленнаго братства, на притчу Господа нашего Іисуса Христа о потерянной драхмѣ, гдѣ Онъ сказалъ, что если женщина имѣетъ десять драхмъ и потеряетъ изъ нихъ одну, не зажжетъ-ли свѣчу и не станетъ ли мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ. Подъ драхмою, любезные братья и сестры, мы должны разумѣть подобіе души человѣка. Первоначально Богъ запечатлѣлъ надписью великаго царя, то-есть Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему

(Бытье 1 гл. 27 ст.), но паденіе Адама едва не изгладило въ немъ надписи образа Царя Небеснаго.

Премудрость изображаетъ собою матерь, а жена, потерявшая драхму, означаетъ церковь. Есть двѣ монеты или иначе два образа. Одна монета изображаетъ образъ Божій, а другая—образъ міра сего.

Невѣрная душа имѣетъ образъ этого міра, а вѣрная и любящая Бога, имѣетъ образъ Бога Отца, черезъ Господа Іисуса Христа.

Подъ свѣчею мы должны разумѣть слово Божіе (Матѳея 5 гл. 13 ст.) Ее зажигаетъ церковь и ею освѣщаетъ, такъ какъ въ этомъ состоитъ ея служеніе слову, чтобы при свѣтѣ, церковь обрѣтала заблудшихъ и грѣшниковъ. И когда освѣщается внутренняя комната, го-есть просвѣщаются у человѣка очеса сердечныя, тогда онъ во свѣтѣ его увидитъ свѣтъ. Съ этою свѣчею онъ начинаетъ очищать комнату и убирать ее; въ немъ начинается страшное возмущеніе и поворотъ его душевной жизни на путь духовный. Такъ всегда обвиняется Евангельская жена, т. е. церковь, что она возмущаетъ этимъ міръ (Дѣян. апост. 17 гл. 6 ст.; Откр. 11 гл. 10 ст.), и которая несетъ эту свѣчу Господню. Но среди этого мятежа она не становитъ ее подъ сосудъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ и ищетъ потерянную драхму и безпокоится, пока не найдетъ. Въ предыдущей притчѣ пастухъ идетъ за овцой, заблудившейся въ пустынѣ, но драхма потерянная не внѣ комнаты, а внутри. Драхма обрѣтается тогда, когда въ человѣкѣ обновляется подобіе Творца. И такъ, остался-бы помраченнымъ и поврежденнымъ образомъ, если-бы оная Евангельская

жена т. е. церковь не засвѣтила свѣтильника, то-есть не воплотилась бы премудрость, не вымела храмину и не нашла потерянную драхму, т. е. своего образа, омрачившаго прирожденную ему красоту, покрывшуюся нечистою корою грѣха, но найдя ея, она извлекла ее изъ праха и возвратила ей первоначальное достоинство ея—свѣтозарную славу. Свѣча, возжигаемая, повторяемъ, есть слово Божіе.

Вѣрою, Христосъ вселяется въ сердца наши. Подобно тому, какъ свѣтъ въ сосудѣ все освѣщаетъ и все согрѣваетъ, такъ и слово Христово вселится въ васъ обильно со всякою премудростью; научайте и вразрмляйте другъ друга. Или приведемъ другое подобіе: это означаетъ заваленный колодецъ воды живой (Быт. 26 гл. 18 ст.), ключъ вѣчной жизни, который завалили Ѳилистимляне, т. е. сатана и грѣхъ и который вновь выкопалъ для насъ нашъ Исаакъ, сынъ радости, (т. е. Господь Іисусъ Христосъ). Такіе заваленные колодцы, любезные братья и сестры, замѣчаетъ Господь, находятся въ каждомъ изъ насъ (Іоан. 4 гл. 14 ст.). И при этомъ Онъ обращаетъ наше сердечное вниманіе на то, что потерянная драхма найдена во внутри храмины.

О, любезные читатели! какое богатство теряетъ человѣкъ; ибо въ глубинѣ души каждаго человѣка кроется образъ Божій, но къ несчастью по нерадѣнію человѣка, онъ, затерявшійся и загроможденный между тысячами пороковъ, покрытый прахомъ и тлѣніемъ. Возвращеніе этого образа всегда возможно посредствомъ женщины, т. е. церкви, которая зажигаетъ этотъ небесный свѣтъ. И равно возстановленіе его въ прежней славѣ и величіи. Обратимъ

на это свое главное вниманіе, любезные братья, что женщина, т.-е. церковь, потерявшая одну изъ своихъ драхмъ, т.-е. среди своихъ членовъ она не стала спать, какъ говоритъ апостолъ: „Ибо спящіе въ нощи спятъ, а мы должны бодрствовать". Отчего теряется эта драхма? Она теряется отъ лѣности и нерадѣнія; но когда мы будемъ пробуждаться, т. е., какъ говоритъ апостолъ: „Утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ и вразумляйте безчинныхъ". И поэтому, потерянная драхма нашлась не внѣ дверей, но въ самомъ домѣ послѣ того, какъ церковь зажгла свѣчу и очистила домъ отъ сора и нечистотъ, которые накопились вслѣдствіе ея лѣности и бездѣятельности. И такъ, всѣ дорогіе читатели, если мы зажжемъ свѣчу, т. е. найдемъ возможность удостоиться принести въ себѣ освѣщеніе дара Духа Святаго, какъ говорится въ Откровеніи Св. Іоанна: „И духъ, и невѣста говорятъ: пріиди! (гл. 22 ст. 17). Тогда при свѣтѣ можно найти драхму внутри себя.

Ибо когда въ началѣ Богъ творилъ человѣка, Онъ сотворилъ его по Своему образу и подобію и этотъ образъ Онъ поставилъ внутри его; но его нельзя было видѣть въ себѣ, пока твой домъ былъ грязный, наполненый всякими нечистотами и всякимъ соромъ. Внутри каждаго человѣка есть источникъ знанія, но онъ не можетъ течь потому, что Ѳилистимляне, т. е. сатана и грѣхъ завалили его землею и, сдѣлали въ немъ образъ земного, душевнаго и бѣсовскаго, но когда очистится человѣкъ отъ всякой скверности плоти и духа, тогда только будетъ совершать святыню въ страхѣ Божіемъ. Раньше онъ носилъ образъ земного, но теперь, ко-

гда услышалъ слово Божіе, очистилъ себя отъ всякаго земного бремени, растлѣнія и похоти. И, смотрите, чтобы каждый человѣкъ представлялъ въ себѣ образъ небеснаго, который долженъ быть блистающимъ, какъ говоритъ Господь: „Вы свѣтъ міру". Мы должны быть, какъ свѣтило, сіять среди строптиваго и развращеннаго рода, содержа слово жизни. Святить должны Господа Бога въ сердцахъ нашихъ, т.-е. всегда должны быть готовы дать отвѣтъ вопрошающему насъ о нашемъ упованіи. Вотъ, къ какому совершенству должна приходить духовная церковь и чтобы образъ этотъ или же надпись, могъ читать и узнавать всякій человѣкъ, какъ говоритъ апостолъ: „Ибо вы наше письмо, написанное не чернилами, но Духомъ Бога живого, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками". Въ заключеніе, что радуется весь хоръ небесный объ одномъ кающемся грѣшникѣ, скажемъ, слѣдующее: между ангелами, которые восходятъ и нисходятъ на землю, они присутствуютъ въ собраніи вѣрующихъ и скорбятъ, при видѣ неустройства церкви (Коринѳ. 11 гл.). Радуются порядку, но всего болѣе радуются обращенію грѣшниковъ; между этими ангелами и церковью—совокупная радость, когда оживотворяются души преподобныхъ, т. е., находится потерянная драхма. И въ купѣ со Святымъ Духомъ созываютъ къ себѣ для возданія хвалы Богу за спасеніе погибшихъ душъ. Возлюбленные! еще разъ обращаюсь ко всѣмъ читателямъ, чтобы обратили особое вниманіе на слѣдующее: если ангелы Божіи восхваляли гласомъ великимъ Бога при первомъ твореніи міра (Іова 38 гл. 7 ст.), то сколь превосходнѣе ра-

дость имѣетъ мѣсто при новомъ возрожденіи души для вѣчной жизни! (Петра 1 гл. 12 ст.), (Ефес. 3 гл. 10 ст.). Какъ говорится: «Слезы кающихся грѣшниковъ составляютъ радость для ангеловъ на небесахъ». Поэтому пробудимся отъ крѣпкой спячки, сна, стряхнемъ, стряхнемъ съ себя всякое бремя и запинающій грѣхъ и возьмемъ въ руки небесный свѣтъ, т. е. законъ духа и жизни, какъ говоритъ Давидъ: «Законъ твой—свѣтильникъ ногамъ моимъ и свѣтъ стезямъ моимъ». Далеко мы въ этомъ несовершенны. Первая ступень у насъ къ этому святому и великому труду указана, какъ сказано: «Болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью» (къ Колос. гл. 3 ст. 14, 15, 16); и мы тогда будемъ способны научать другъ друга и тогда слово наше будетъ съ благодатью преправлено солью. Возлюбленные! если мы теряемъ такое достоинство и не имѣемъ въ себѣ мира Божьяго, который превосходитъ всякій умъ, то мы уподобляемся неразумнымъ домоправителямъ, которыхъ, когда придетъ Господь, найдетъ непоступающими по волѣ своего господина. Возлюбленные! спросимъ, къ намъ ли эта притча относится? Я увѣренъ, что эта притча относится въ настоящее время къ нашему братству. Мы нынѣ здѣсь и всѣ наши братья разсѣяны по всему міру, среди разныхъ народовъ, языковъ и племенъ; и если мы будемъ управлять своими чувствами и поучать сердца наши, тогда сохранимъ въ

себѣ жизнь и по смерти получимъ милость.

Возлюбленные! у каждаго человѣка должны быть такія помышленія о борьбѣ со грѣхомъ, которую онъ долженъ вести и если побѣдитъ, то получитъ вѣнецъ неувядаемый, а если же будетъ побѣжденъ грѣхомъ, то потерпитъ скорбь вѣчную. Въ заключеніе сего скажу, «если кто изъ насъ уклонится отъ истины и кто обратитъ его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу его отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ». Вотъ что означаетъ потерянная драхма!

Степанъ Карповичъ Жабинъ.

Сел. Воронцовка, Тифлисск. губ.

ЕЩЕ О МОЛИТВѢ.

Въ прошломъ № мы говорили «о молитвѣ», что она нужна и необходима каждому вѣрующему, теперь мы намѣрены указать и на то, какъ Господь относится къ нашимъ молитвамъ.

Я понимаю молитву, произносимую изъ глубины души и сердца, разумную и ясно-выражающую состояніе души молящагося, но не понимаю той молитвы, которую люди безсознательно, шаблонно произносятъ въ день понѣскольку разъ, ибо такіе люди, хотя какъ будто и молятся, но сердце ихъ далеко отъ Господа.

Немногіе искренніе имѣютъ мужество молиться не только у себя въ домѣ въ присутствіи своей семьи утромъ, вечеромъ, или за пищей, но и во всѣхъ случаяхъ, когда это нужно.

Такимъ людямъ слово Божіе, Самъ Господь говоритъ: «Дай Мнѣ услышать голосъ твой, ибо онъ пріятенъ для Меня» (Пѣснь пѣсн. 2, 14 с.).

Какое утѣшеніе, какое подкрѣпленіе для «мужей молитвы!» «Голосъ твой, говоритъ Господь, пріятенъ для меня». Разъ это такъ, то прочь всѣ сомнѣнія, прочь ложный стыдъ и т. п.; на колѣни, на колѣни, ибо голосъ нашъ пріятенъ нашему Господу.

Мірскіе люди, бывающіе въ нашихъ собраніяхъ, смѣются нашимъ нестройнымъ, нескладнымъ молитвамъ; имъ кажется, что мы говоримъ, какъ безум-

ные, но для нашего Господа нашъ голосъ пріятенъ. Онъ ободряетъ, подкрѣпляетъ насъ, говоря: «Дай Мнѣ услышать голосъ твой, ибо онъ пріятенъ для Меня».

Будемъ откровенны, многіе вѣрующіе въ Господа не молятся, не говорю, потому, что не хотятъ, нѣтъ, потому, что стѣсняются: «А что скажутъ люди про меня, а что, если я не съумѣю помолиться, собьюсь во время молитвы?» и т. п., и вслѣдствіе этого, никогда не открываютъ устъ своихъ предъ Господомъ. Другъ мой, это не должно смущать тебя, какъ бы ни нестройна была твоя молитва, по мнѣнію людей; но если она произносится отъ чистаго сердца, то голосъ твой пріятенъ Господу, а это очень важно, ибо мы молимся не для людей, но для нашего Господа.

Странно наше понятіе о стыдѣ. Выругать кого либо публично, осрамить, сконфузить, высмѣять, критиковать, намъ ничуть не стыдно, напротивъ зазорно, а исповѣдывать Іисуса Христа публично стыдно.

Не должно быть этого, если мы желаемъ быть въ тѣсномъ общеніи съ нашимъ Господомъ, то должны «всегда молиться и не унывать». Если хотимъ получить отвѣтъ на молитву, то должны молиться съ вѣрой въ то, что Господь услышитъ молитву нашу. Если хотимъ, чтобы наша молитва была пріятна нашему Господу, то должны молиться смиренно, не какъ фарисеи, не представлять Богу счетовъ, но въ смиреніи, подобно мытарю считать себя низкимъ, ничего не стоющимъ.

Мнѣ вспомнился одинъ разсказъ, какъ одинъ

мальчикъ вздумалъ написать счетъ своей матери за его труды, онъ пишетъ: за то, что я былъ послушнымъ—10 к.; за то, что сходилъ туда-то—10 к.; сдѣлалъ то-то и то-то—5 к.

Онъ положилъ этотъ счетъ на столъ матери и ушелъ, на другое утро у себя на столѣ онъ нашелъ другой счетъ.

Мать пишетъ: за то, что при твоемъ рожденіи провела много безсонныхъ ночей—*ничего*; за воспитаніе—*ничего*; за одежду и пищу—*ничего*. Прочитавъ это, онъ побѣжалъ къ матери и, рыдая, просилъ прошенія.

Мы видимъ изъ священнаго писанія, что всѣ великіе мужи вѣры въ то же время были и «мужами молитвы».

Самъ Господь неоднократно удалялся и молился. Даніилъ за свое открытое исповѣданіе Бога въ молитвѣ былъ брошенъ въ львиный ровъ; и много другихъ примѣровъ есть тому, что молитва необходима для вѣрующаго и въ то же время пріятна Господу.

Переходя къ Новому завѣту мы увидимъ, что и здѣсь молитва производила чудныя дѣйствія: во время гоненія на первую христіанскую церковь, братья собравшись, возвысили свой голосъ къ Господу (Дѣян. 4) и по ихъ молитвѣ мѣсто поколебалось.

Апостолы Павелъ и Сила, ввергнутые въ темницу, пѣли и молились и здѣсь молитва произвела свое дѣйствіе (Дѣяніе 17).

Господь не желаетъ, чтобы дѣти его были нѣмыми и неблагодарными. Когда онъ исцѣлилъ десять прокаженныхъ, одинъ изъ нихъ возвратился и

благодарилъ Господа, а Господь спрашиваетъ: «а гдѣ же тѣ девять, почему и они не пришли»?

Наполеонъ, великій полководецъ, говорилъ: «для того, чтобы вести успѣшно войну, нужны три вещи: деньги, деньги и деньги».

Мы можемъ сказать, что для успѣшной войны со грѣхомъ, со всѣми искушеніями міра, нужны также три вещи: молитва, молитва и молитва.

«Дай Мнѣ услышать голосъ твой, ибо онъ пріятенъ для Меня».

Пусть Самъ Господь и Духъ Святой болѣе научатъ насъ и укажутъ намъ, что всѣмъ намъ для того, чтобы идти этимъ тернистымъ путемъ и чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства, нужна, главнымъ образомъ, молитва.

С. Б.

Тифлисъ.

Пѣвцу.

Ударивъ по струнамъ перстами,
Божественный звукъ водвори;
Слова дорогія,—устами
Въ сердца изнуренныхъ пошли.
Пусть звукъ тотъ волшебнаго пѣнья,
Какъ въ полѣ ручей, прожурчитъ
И пусть людъ пойметъ вдохновенье,
На злобу врага промолчитъ.
Жизнь вѣдь такъ быстро несется,
И радость, и скорбь чередны...
Пусть пѣснь та всегда раздается,
А люди—для ней голодны. .

Н. Капрановъ.

Тифлисъ.

Пс. 14.

Господи! кто можетъ пребывать
Въ жилищѣ Твоемъ святомъ?
И изъ бранныхъ кто будетъ обитать,
Ликуя, въ горнемъ мірѣ Твоемъ?
Только тотъ, кто непорочно душею
Святую правду онъ творилъ
И истину Твою святую
Изъ глубины сердца говорилъ.
Кто не осквернилъ языка клеветою;
Искреннему зла онъ не творитъ,—
Устами оскверненными суетою,
Поношеніемъ ближняго не разитъ.
Въ глазахъ котораго отверженный презрѣнъ,
Но боящихся Господа онъ славитъ;
Кто въ клятвахъ своихъ неизмѣнъ,
И даже злому не лукавитъ.
Кто въ ростъ не даетъ серебра своего,
Противъ невиннаго даровъ не пріемлетъ,—
Господь укрѣпляетъ стопы его,
Никто ихъ во вѣкъ не поколеблетъ.

П. З. Клементьевъ.

Тифлисъ
5 Іюля 1910 г.

Размышленіе о притчѣ Христа Спасителя о милосердномъ Самарянинѣ.

—

„Кто говоритъ: ,,я люблю Бога", а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ" (1 Іоан. 4,—20).

—

Стоялъ жаркій полдень. Все, что было живого на поляхъ и лугахъ, стремительно искало прохлады. По дорогѣ, идущей изъ Іерусалима въ Іерихонъ, шелъ съ посохомъ въ рукѣ и съ сумой на плечахъ усталый путникъ. Палимый горячими лучами полуденнаго солнца и томимый жаждой, онъ былъ сильно изнуренъ; по блѣдному лицу его струился обильный потъ, обутыя въ сандаліи ноги его были въ пыли. Онъ, быть можетъ, въ числѣ другихъ, приходилъ въ Іерусалимъ послушать Великаго пророка и праведника, имѣвшаго у себя глаголы вѣчной жизни, голосъ котораго въ то время громко и мощно звучалъ въ бывшей столицѣ Іудейскихъ царей, призывая всѣхъ людей къ покаянію, къ новой жизни въ любви и правдѣ, и вѣсть о которомъ быстро пронеслась по всѣмъ городамъ и вѣсямъ (селеніямъ) земли израильской. Всѣ люди, старые и молодые, мужчины и женщины, съ великою поспѣшностью и неутомимымъ тщаніемъ стекались со всѣхъ сторонъ къ Великому Учителю и врачевателю, послушать Его Божественныя слова и получить исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ и болѣзней.

Власть Рима въ лицѣ царя Ирода была сильно встревожена и смущена (Матѳ. 2, 3). Іудейскій духовный Синедріонъ былъ объятъ страхомъ и трепетомъ, и озадаченъ вопросомъ: ,,что дѣлать съ симъ Человѣкомъ, за которымъ весь міръ идетъ?'' (Іоан. 11, 47). А въ этомъ мірѣ, который тысячными толпами идетъ за этимъ Человѣкомъ, раздаются громкіе голоса: ,,Богъ посѣтилъ народъ Свой. Великій пророкъ возсталъ среди насъ'' (Луки 7—16). ,,Блаженна утроба, Тебя носившая, и сосцы, Тебя питавшіе'' (Луки 11,—27) и ,,Благословенъ грядый во имя Господне, Царь израилевъ, Осанна въ вышнихъ!'' (Марка 11, 9—10). И вотъ, усталый путникъ возвращается домой. Радостью бьется его сердце. Онъ считаетъ себя счастливымъ, что удостоился услышать изъ устъ Божественнаго учителя великія и драгоцѣнныя слова о любви, правдѣ и братствѣ всего человѣчества предъ Богомъ. Онъ, будучи мучимъ естественной жаждой, былъ обильно напоенъ изъ духовнаго источника водою живою, текущею въ жизнь вѣчную, и, несмотря на свою сильную усталость, поспѣшно шелъ въ свой городъ, къ своему дорогому семейному очагу, чтобы передать своимъ домашнимъ наполнявшую его сердце радость и разсказать все, что онъ видѣлъ и слышалъ въ святомъ городѣ отъ Божественнаго учителя.

Но вотъ, онъ видитъ вдали идущихъ на встрѣчу ему людей. Сердце его дрогнуло и съ быстротою молніи подсказало ему, что эти люди не добрые. Предчувствіе не обмануло его; дѣйствительно эти люди оказались разбойниками. Они, напавъ на него, изранили его и, снявъ съ него одежду, ушли, оставили его одного на дорогѣ истекающаго кровью—едва живымъ.

Полуденный жаръ палитъ его. Жажда мучаетъ его и усугубляетъ его страданіе отъ струящихся кровью--ранъ. Тяжки и невыносимы его страданія. Онъ, быть можетъ, нѣсколько разъ дѣлалъ попытку подняться на ноги, но не могъ,—силы измѣняли ему. Оглядывается кругомъ, но нѣтъ никого, кто бы могъ помочь ему. Всюду царитъ мертвая тишина. Страдалецъ лежитъ на пыльной дорогѣ и думаетъ: ,,что-же это такое? въ моемъ слухѣ еще не замеръ сладкозвучный голосъ Того Великаго пророка, который такъ любовно призывалъ всѣхъ людей къ покаянію, къ любви, состраданію и милосердію другъ къ другу, и вдругъ, эти, подобные мнѣ люди, напали на меня, ограбили и изранили меня. Я предполагалъ, что къ вечеру приду домой и въ кругу своего семейства разскажу о той благой вѣсти, которая радостью наполняетъ мое сердце. Но теперь, увы! вмѣсто этого я лежу израненный одинъ на дорогѣ и истекаю кровью, и навѣрно умру здѣсь, а если не умру, то навѣрно хищный звѣрь ночью растерзаетъ меня; тѣ люди, которые причинили мнѣ столь великое зло, никогда не слышали о благой вѣсти Христа Спасителя, иначе они не были-бы такими безжалостными разбойниками. Вотъ въ такія-то грустныя размышленія былъ погруженъ страдалецъ-путникъ, и запекшіяся кровію уста его начали шептать молитву:,, Отче Праведный, прости имъ, ибо они не знали, что творили. Просвѣти ихъ истиною Твоею". Послѣ молитвы онъ нѣсколько успокоился. Но вдругъ страдальческое лице его озарилось свѣтлою небесною улыбкою; онъ увидѣлъ вдали идущаго къ нему человѣка; радостью забилось его сердце. Онъ подумалъ: «Что вотъ, наконецъ, страданія мои хоть нѣсколько уменьшатся; этотъ человѣкъ навѣрно

поможетъ мнѣ; онъ, какъ видно, идетъ изъ того святаго града, гдѣ такъ чудно и мощно раздается голосъ праведника, призывающаго всѣхъ людей къ любви, милосердію и состраданію къ ближнему. И этотъ человѣкъ, идущій ко мнѣ, навѣрно слышалъ этотъ благодатный голосъ; наружный видъ этого человѣка очень благообразный, одѣтъ онъ въ длинную и широкую священническую одежду". Да, на самомъ дѣлѣ это былъ священникъ. Но каково-же было отчаяніе и горе бѣднаго страдальца, когда онъ увидѣлъ, что этотъ благообразный по внѣшнему виду человѣкъ, этотъ стражъ закона Господня, Учитель народовъ, строгій хранитель субботы, обрѣзанія, омовенія и многихъ другихъ религіозныхъ обрядовъ,- не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на страдальца: взглянулъ только на него, но не оказалъ ему никакой помощи, прошелъ мимо, продолжая свой путь.

Солнце стало уже склоняться къ западу. Страданія бѣднаго путника все болѣе и болѣе увеличиваются. Но вотъ, онъ видитъ вдали еще другого человѣка, идущаго по дорогѣ по направленію къ нему. Снова лучъ надежды загорается въ его уже почти потухающемъ взорѣ. Второй прохожій тоже отчасти былъ похожъ на перваго: благообразный наружный видъ, длинная священническая одежда. Это былъ левитъ. Навѣрно, отчаянно-жалостный крикъ бѣднаго страдальца, взывающаго о помощи, обратилъ вниманіе этого почтеннаго на видъ человѣка; онъ подошелъ къ нему, посмотрѣлъ на него. Но... увы! ни раздирающій душу видъ умирающаго человѣка, ни умоляющій вопль души страдальца не могли смягчить окаменѣлаго сердца служителя Алтаря Господня; онъ также, какъ и первый, не ока-

залъ никакой помощи страдальцу, продолжая путь свой. Отчаяніе бурной волной охватило душу умирающаго путника. Онъ истекалъ кровію.

,,О, святая земля, земля обѣтованій! Сколько было явлено въ тебѣ великихъ и дивныхъ дѣлъ Господнихъ! Но какъ ты омрачила себя и обагрила кровію святыхъ пророковъ и благовѣстниковъ Господнихъ, которые по внушенію Господа Бога, возвышая голосъ свой, говорили населяющимъ тебя сынамъ твоимъ о Богѣ, о судѣ и правдѣ; но они не хотѣли слушать голоса праведниковъ, и вмѣсто духа умиленія и покаянія, наполнялись духомъ злобы и гордости, обагряли руки свои кровію святыхъ. О, земля, кипящая медомъ и млекомъ! какъ ты осквернена и упоена кровію праведниковъ и святыхъ, посылаемыхъ къ тебѣ Богомъ. Взыщется съ тебя кровь праведниковъ!''

Но возвратимся къ нашему умирающему путнику. Истекающій кровію, онъ возвелъ свой полный мольбы и уже почти потухшій взоръ къ небу, и сказалъ: ,,Милосердный Боже! будь милостивъ мнѣ грѣшному!'' О, бѣдная мать! не плачь, утѣшься, не плачь, и утѣшь дѣтей твоихъ. Бѣдный страдалецъ—путникъ спасенъ. Вотъ на кроткомъ ослѣ ѣдетъ милосердный Самарянинъ. Онъ спасетъ его; уврачуетъ его; онъ перевяжетъ раны его, взольетъ на нихъ вино и елей и излѣчитъ его.

Послѣ произнесенной молитвы, страдалецъ на нѣсколько мгновеній закрылъ глаза свои, и какъ-бы забылся. Вдругъ, страдальческое лицо его просвѣтлѣло, на запекшихся кровію устахъ его появилась улыбка. Онъ открылъ глаза свои и въ испугѣ увидѣлъ предъ собою стоящаго съ ласкающимъ взоромъ любви и со-

страданія человѣка, который тихо и кротко сказалъ ему: ,,Не бойся, братъ; ободрись, я другъ твой и ближній твой; я помогу тебѣ;" И поспѣшно сталъ омывать виномъ его раны и возливать на нихъ елей. Перевязавъ тщателно раны страдальца, онъ бережно посадилъ его на своего кроткаго осла и, взявшись за поводъ, пошелъ пѣшій, продолжая путь свой.

Сознаніе исполненнаго истинно—человѣческаго, чуждаго всякой корысти, долга, радостью озарило и наполнило душу милосерднаго Самарянина, этого самого обыкновеннаго простого смертнаго человѣка, находящагося въ большомъ презрѣніи и униженіи въ глазахъ гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Онъ бодро идетъ впереди своего кроткаго осла, везущаго на себѣ дорогую ношу.

День уже склонялся къ вечеру. Недалеко оставалось дойти до гостиницы, въ воздухѣ повѣяло благоухающею вечернею прохладою ближайшихъ садовъ. Все, что спало и отдыхало въ тѣни во время полуденной жары, оживилось и встрепенулось. На зеленыхъ лугахъ появились веселыя стада овецъ и козъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Въ благоухающемъ воздухѣ раздалось звонкое вечернее пѣніе разныхъ птицъ. Золотистые лучи заходящаго солнца озаряютъ утомленное отъ пути, но свѣтящееся радостію лице милосерднаго Самарянина. И бѣдный нашъ страдалецъ—путникъ, съ трудомъ, сидя на кроткомъ ослѣ, хотя и испытываетъ по временамъ страшныя физическія (тѣлесныя) муки, но въ душѣ его полная радость. Онъ вполнѣ увѣренъ, что спасенъ, что опасность миновала, и что онъ въ надежныхъ рукахъ такого человѣка, который не покинетъ его и предоставитъ ему полное выздоров-

леніе, довезетъ его до гостиницы, заплатитъ извѣстную плату за содержаніе и впредь будетъ имѣть о немъ заботу и попеченіе. Подъ этими впечатлѣніями изъ глубины души бѣднаго страдальца вознесся къ небу глубокій благодарственный гимнъ.

И этотъ глубокій и великій благодарственный человѣческій гимнъ, и эти ласкающіе, царственные, золотистые лучи заходящаго солнца, и вечерняя прохлада благоухающихъ садовъ, откуда раздается сладкозвучное пѣніе птицъ, и мычаніе и блеяніе веселыхъ стадъ, пасущихся на зеленыхъ лугахъ, какъ-бы слились въ одинъ сладкозвучный аккордъ міровой благодарственной пѣсни, міровое славословіе Творцу Вселенной, и благословляли великій подвигъ милосерднаго Самарянина, спасшаго бѣднаго путника-страдальца.

II.

Быть можетъ, что нѣкоторые читатели и читательницы, прочитавъ это сказаніе, подумаютъ: „для чего писать объ этой старой исторіи, кому она неизвѣстна? Всѣ, читающіе Евангеліе, хорошо все это знаютъ". На это считаемъ нужнымъ отвѣтить. Хотя эта исторія и старая, но вмѣстѣ съ тѣмъ она и вѣчно новая и вѣчно юная. Истина — безсмертна; она не знаетъ ни времени, ни пространства. И пока будетъ существовать міръ, будетъ существовать и ученіе Христа Спасителя. Никакія философскія или другія какія-либо ученія объ этикѣ или морали не могутъ замѣнить человѣчеству ученія Христа. Евангеліе выше всего. И только на Евангеліи, какъ на незыблемомъ фундаментѣ зиждутся духовныя блага человѣчества. Допустимъ, что многіе читаютъ Евангеліе, но вотъ вопросъ, всѣ ли какъ должно его пони-

маютъ? Смѣло можно сказать, что—нѣтъ. Многіе люди, называющіе себя христіанами, основываютъ спасеніе своей души исключительно лишь на одной вѣрѣ и на исполненіи нѣкоторыхъ внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ. Основывать спасеніе души только на внѣшнихъ религіозныхъ обрядахъ есть великое заблужденіе и роковая ошибка. О таковыхъ людяхъ, какъ-бы они себя ни называли, смѣло можно сказать, что они очень далеки отъ истиннаго пониманія сущности Евангельскаго ученія, оно для нихъ еще закрыто тяжелой непроницаемой завѣсой.

Повѣствованіе Христа Спасителя о милосердномъ Самарянинѣ есть вѣчная и непреложная истина. Въ ней самымъ совершеннѣйшимъ образомъ изображены истинныя обязанности человѣка къ человѣку безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, а вѣдь въ любви и состраданіи къ ближнему только и познается любовь человѣка къ Богу. Это самое главное въ жизни. Очень немногимъ изъ насъ, а быть можетъ даже и никому въ жизни не приходится встрѣчать людей на большой дорогѣ, израненныхъ разбойниками. Но на жизненномъ нашемъ пути, почти на каждомъ шагу, каждому изъ насъ, очень много приходится видѣть израненныхъ людей. Одинъ—страдаетъ отъ неизлѣчимой болѣзни, другой—изнемогаетъ отъ непосильной нужды, не имѣетъ у себя даже куска хлѣба, у третьяго—разбита семейная жизнь клеветой и злобой людской, и т. д., и т. д., и какъ часто мы проходимъ мимо этихъ несчастныхъ людей не съ живымъ участіемъ милосерднаго Самарянина, а съ непростительнымъ равнодушіемъ священника и преступнымъ хладнокровіемъ левита. Но бываетъ еще хуже: мы, въ большинствѣ

случаевъ, въ жизни сами уподобляемся разбойникамъ. Скажите пожалуйста, развѣ нельзя назвать такого человѣка разбойникомъ, который, имѣя довольно крупное состояніе, отнимаетъ у бѣднаго человѣка послѣднее имущество, и этимъ обрекаетъ его съ семьей почти на голодную смерть. А развѣ того человѣка, который изъ зависти, или какихъ-либо другихъ злыхъ побужденій посредствомъ клеветы и злорѣчія отнимаетъ у человѣка его доброе имя и честь,—нельзя назвать разбойникомъ? Въ жизни, всѣмъ намъ почти на каждомъ шагу приходится видѣть еще болѣе печальныя картины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ человѣкъ самъ для себя бываетъ разбойникомъ, напримѣръ, воръ, котораго при поимкѣ на мѣстѣ преступленія нещадно избиваютъ и затѣмъ заточаютъ въ тюрьму; или пьяница—алкоголикъ, который ежедневно отравляетъ свою жизнь и безвременно нисходитъ въ могилу. О, какіе они страшные разбойники сами для себя! Плакать и молиться Богу нужно о нихъ горькими слезами.

Всѣ перечисленные нами печальные факты и еще многіе другіе съ ясною очевидностью даютъ намъ понять, что какъ для духовно-нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ благъ въ жизни каждаго человѣка далеко не достаточно только носить имя христіанина, но нужно на самомъ дѣлѣ быть таковымъ. О, отъ сколькихъ бы бѣдствій и несчастій избавилось-бы человѣчество, если-бы оно усвоило себѣ какъ должно сущность ученія Христа Спасителя и во всѣхъ случаяхъ въ повседневной жизни руководилось-бы великимъ завѣтомъ Христа о любви къ ближнему, каковой такъ ярко и чудно изображенъ намъ въ повѣствованіи или притчѣ Христа Спасителя о милосердномъ самарянинѣ. Да поможетъ

всѣмъ намъ Всемогущій Богъ по мѣрѣ нашихъ духовныхъ силъ въ повседневной нашей жизни исполнять этотъ великій завѣтъ Христа Спасителя о любви къ ближнему.

„О, Боже Великій и милосердный Творецъ!
Услышь мольбу глубокую смиренныхъ сердецъ,
Духъ гордости фарисея и левита удали отъ насъ;
Святыя чувства мытаря и самарянина пробуди въ насъ".

Другъ.

Передъ распятіемъ

На невысокомъ холмѣ, возвышающемся близъ Іерусалима, въ темную, теплую ночь царила тишина, какъ-бы предвѣщавшая грозу.

Іерусалимъ былъ погруженъ въ сонъ и, казалось, не было въ немъ живой души.

Лишь порой кое-гдѣ зажгутся, замелькаютъ огоньки—и снова мракъ, и снова безпроглядная тьма.

Тьма объяла все. И холмъ и старые кресты на немъ, и городъ и дома, и умы людей, спавшихъ въ нихъ—все было объято тьмою.

Въ такую ночь, лишь съ нечистыми мыслями проходитъ человѣкъ по городу или рослый сторожъ римлянинъ подозрительно осмотрится вокругъ.

Но эта ночь была темнѣе другихъ.

Болѣе зловѣщимъ духомъ дышала она. Все погрузилось въ тяжелыя думы...

Уставшіе въ полуденной жарѣ не спали бѣдные рыбаки на кровлѣ крайняго домика города.

Тяжелыя думы мучили ихъ.—Онъ взятъ, и

утромъ будутъ его казнить. Сомнѣніе и любовь, страхъ и самопожертвованіе охватывали ихъ душу, въ которой происходила ужасная борьба.

Въ этой борьбѣ все замирало и казалось еще болѣе зловѣщимъ и темнымъ.

И имъ становилось еще тяжелѣе.

Въ центрѣ города, еще далеко до разсвѣта, то тамъ, то здѣсь зажигались въ домахъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, и снова потухали огоньки.

Не спалось духовному начальству ветхаго Израиля.

Они сознавали невинность Христа, совѣсть мучила ихъ, они въ трепетѣ и страхѣ осматривались кругомъ, то зажигали, то тушили огни, а когда ложились, то бурныя чувства не давали имъ спать и они старались лежать безъ движенія и не дышать.

Не спалось Пилату, не спалось многимъ изъ народа и воиновъ, ихъ мысли были заняты тѣмъ человѣкомъ, что величаетъ себя Христомъ...

Варавва то-же не спалъ, но онъ не спалъ лишь потому, что завтра былъ день его казни.

Онъ въ волненіи грызъ себѣ пальцы, рвалъ волосы и издавалъ ужасныя рычанія.

И эта тихая, безсонная ночь, дышала ужасомъ и страданьемъ.

Темнота, окутывавшая рѣшительно все, придавала городу, холму, крестамъ на немъ еще болѣе суровый и грозный видъ.

Все было погружено во мракъ.

А когда ночь клонилась къ разсвѣту, измученная, усталая толпа народа медленно поднималась на холмъ.

Въ глазахъ шедшихъ горѣлъ огонекъ сожалѣнія, страха и горечи.

Когда-же всѣ были на вершинѣ горы, стало уже свѣтлѣть.

Далеко въ полѣ запѣлъ-было жаворонокъ, но умолкъ, предчувствуя что-то страшное и недоброе.

Все умолкло и тупо смотрѣло впередъ.

Смотрѣлъ Пилатъ, смотрѣли Каіафа, Анна, Іуда, смотрѣла толпа народа, смотрѣлъ и Варавва.

Смотрѣли...

И когда подняли крестъ, на которомъ былъ пригвожденъ Тотъ Человѣкъ, о которомъ думали всѣ—то на Востокѣ заалѣла заря и показалось великое свѣтило.

Тьма смѣнилась Свѣтомъ!..

Н. К—въ.

Тифлисъ.

Грѣшница.

,,Побить, побить ее камнями,—
Такъ повелѣлъ намъ Моисей,—
Не мѣсто ей здѣсь между нами.
Позоръ и смерть блудницѣ, ей!"
Толпа умолкла...
,,Учитель здѣсь, пусть скажетъ Онъ.
Что дѣлать намъ съ блудницей
И что гласитъ законъ?"
Но Онъ молчалъ...
Затѣмъ, давъ знакъ десницей,
Христосъ имъ отвѣчалъ:
,,О вы, слѣпые лицемѣры
И чтущіе законъ лишь языкомъ,
Ревнители по истинѣ безъ мѣры,

И воздающіе за зло лишь зломъ!..
Вотъ камни!
Побейте вы ее камнями,
Но сдѣлай это первый тотъ,
Кто предъ закономъ между вами
Правъ, пусть первый къ ней и подойдетъ.“
Умолкли всѣ...
Тогда Божественный Учитель,
Взоръ устремивши свой къ землѣ,
Чертилъ Свой приговоръ ей на пескѣ.
„Гдѣ жъ обвинители твои?
Ихъ нѣтъ!
Иди и больше не грѣши!“

С. Б.

Тифлисъ.
14 Іюня 1910 г.

Свѣтъ и тѣни

Характерная черта современнаго сектантства—жаловаться на то, что намъ не давали возможности воспитываться, не разрѣшали издавать свои журналы, газеты, книги и т. п.; вотъ поэтому-то среди насъ, говоримъ мы, такъ мало людей съ образованіемъ.

И что-же? Прошло почти 5 лѣтъ, какъ мы получили возможность издавать книги, журналы, газеты, брошюры открывать школы, библіотеки, товарищества и т. п.

Измѣнились ли мы?

На этотъ вопросъ можно отвѣчать безъ ошибки: нѣтъ!

Правда, сначала какъ будто и засуетились, начали что-то дѣлать, открыли потребительную лавку (фура-

жную), открыли въ Кукахъ библіотеку-читальню, но что осталось отъ этихъ учрежденій? Одно воспоминаніе, да и то не у всѣхъ. Теперь приступили къ изданію своего журнала, но и это симпатичное, до высшей степени нужное и необходимое дѣло не можетъ хвалиться успѣхами.

Обыкновенно говорятъ: издатель журнала хочетъ нажиться; знаемъ мы ихъ „редакторовъ", такъ говорятъ въ городѣ, въ этомъ центрѣ сектантства на Кавказѣ. Предпочитаютъ купить „Газету Копейку," „Панораму," или еще что либо въ этомъ родѣ; говорятъ: лучше выпишу журналъ „Родину" или „Ниву", а свой печатный органъ, о, это не интересно; гораздо интереснѣе приключенія „Пинкертона" и т. п.

А деревня, между тѣмъ, въ письмахъ въ редакцію благодаритъ трудящихся на этомъ поприщѣ, призывая благословеніе Божіе на этотъ трудъ.

Странно какъ-то, журналъ цѣнитъ темная деревня, а городъ мало обращаетъ вниманія на него.

Спрашивается, почему это такъ?

Отвѣтъ ясный: городъ пресыщенъ, къ услугамъ горожанъ всевозможные мѣстные и столичные газеты и журналы, театры, цирки, прожекторы, сады съ пѣвцами и пѣвичками... До журнала «Молоканинъ» ли имъ?

И что же? Наша молодежь, не имѣя возможности, не имѣя мѣста, не имѣя руководителей, идетъ туда, гдѣ весело, „гдѣ музыка играетъ» и «огни горятъ», а мы тѣмъ временемъ на дверяхъ библіотеки-читальни дѣлаемъ надпись „библіотека закрыта".

Завтра-же начнемъ жаловаться, что дѣти наши не послушны, что дѣти наши, наша молодежь развращается.

Слѣдуетъ наложить печать на уста, ибо мы ничего не сдѣлали для того, чтобы удержать ихъ около себя.

А развѣ нельзя имѣть хорошую большую читальню со всевозможными газетами и журналами?

Нельзя развѣ имѣть нѣчто вродѣ клуба, но въ христіанскомъ духѣ?

Развѣ свой печатный органъ не достоинъ того, чтобы его выписала каждая семья для назиданія и такимъ образомъ улучшить журналъ, сдѣлать его двухнедѣльнымъ или-же недѣльнымъ?

Все это можно сдѣлать, если только пожелаемъ стряхнуть съ себя сонность и вообще апатію къ этому дѣлу.

Наши сосѣди: грузины, армяне, нѣмцы, поляки и др. давно сознали важность всѣхъ тѣхъ учрежденій, о которыхъ я выше говорилъ, и широко пользуются предоставленными имъ правами; не скажу, что у нихъ совершенство во всемъ, ибо ихъ цѣли—просвѣтительныя, наши-же—просвѣтительно—спасительныя.

Я извиняюсь предъ моими читателями за то, что кто нибудь можетъ быть задѣтъ въ этой статьѣ, но я далекъ отъ этого; цѣль моя, друзья, указать на современное состояніе сектантства, и вмѣстѣ подѣлиться съ вами тѣми мыслями, которыя Господь положилъ мнѣ на сердце, указать тѣ пути, кои могутъ способствовать поднятію нравственнаго уровня современнаго сектантства, а пути эти, какъ я вначалѣ замѣтилъ, это—открытіе библіотекъ-читаленъ, открытіе клубовъ въ христіанскомъ духѣ, изданіе книгъ, брошюръ, и широкая поддержка издающагося журнала; кромѣ сего необходимо для духовна-

го воспитанія нашего подростающаго поколѣнія, устройство собраній для молодыхъ людей.

Конечно, я вначалѣ нарисовалъ весьма мрачную картину нашего состоянія, но я хочу указать и на одну свѣтлую точку. Это — мелкій кредитъ, который весьма успѣшно работаетъ и приноситъ великую пользу, но не одно это дѣло должно такъ процвѣтать, а вмѣстѣ съ нимъ также и всѣ дѣла общества должны быть на высотѣ призванія.

Нужно только встряхнуться.

И Господь да поможетъ всѣмъ намъ дѣлать только то, что честно, достославно, похвально и добродѣтельно.

Альфа.

По поводу съѣзда учителей

Въ № 3 „Молоканинъ" учительница Долматова высказывается за съѣздъ учителей народныхъ училищъ. Принимая во вниманіе, что учителя и учительницы народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣютъ выработанную опредѣленную программу преподаванія, массу примѣнимыхъ на практикѣ руководствъ по педагогикѣ и пр., по этому, конечно, они являются стоящими болѣе или менѣе на реальной почвѣ преподаванія; но (вѣчно это несное ,,но") что сказать о нашихъ преподавателяхъ Закона Божія, не имѣющихъ ни практической педагогической подготовки, ни руководства, ни программы преподаванія и преподающихъ Законъ Божій, безъ всякой системы, по личному вдохновенію, или попросту говоря, какъ Богъ на душу положитъ.

Это было замѣчено еще совѣтомъ IV всероссійскаго съѣзда 4 октября 1909 г. въ сел. Воронцовкѣ, который между прочимъ постановилъ: ,,Въ виду же

крайняго ограниченія числа спеціально подготовленныхъ законоучителей.. разъединенности ихъ и различнаго метода преподаванія Закона Божія, всероссійскій съѣздъ нашелъ желательнымъ въ возможно скоромъ будущемъ созвать съѣздъ законоучителей, нашихъ духовныхъ общинъ. Цѣль съѣзда—объединеніе законоучителей, выработка типа общей программы преподаванія и т. п.“ *).

Но, какъ водится у насъ, наши „достопочтенные старцы“, найдя это дѣломъ хорошимъ, глубокомысленно о немъ забыли; между тѣмъ дѣло преподаванія Закона Божія молодому поколѣнію поставлено далеко не блестяще.

Въ заключеніе, я прошу тѣхъ, кому дорого воспитаніе нашего молодого поколѣнія и кто еще дорожитъ словомъ Божіимъ, обратить на это вниманіе.

Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ земной Своей жизни сказалъ ученикамъ: „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ“ (Марка гл. 10 ст. 14).

Н. М. Анфимовъ.

Тифлисъ Іюль.

Не пейте вина! **)

Многимъ, конечно, эти немногія слова покажутся непонятными и удивительными. Почему же въ самомъ

*) См. IV всеросс. съѣздъ 1909 г. стр. 43.

**) Подъ словомъ „вино“ разумѣется: виноградное вино, водка и вообще всѣ напитки, содержащіе въ себѣ ядъ (алкоголь).

дѣлѣ не пить, вѣдь оно веселитъ сердце человѣка? Да, дѣйствительно веселитъ, веселитъ фальшиво, и то только тогда, когда дѣйствуетъ на человѣка находящійся въ немъ винный ядъ (алкоголь); когда же дѣйствіе яда прекращается, человѣку дѣлается тяжело, нападаетъ тоска, подрывается здоровье, многіе вслѣдствіе разстроеннаго отъ пьянства здоровья, рѣшались на самоубійство; а что можетъ быть хуже этого? Никакой самоубійца не можетъ наслѣдовать небеснаго блаженства.

Многіе говорятъ, что по немногу пить можно; да, противъ этого трудно дать возраженіе. Но спросите любого пьяницу, въ какомъ количествѣ вы начинали пить вино, онъ отвѣтитъ вамъ, что сначала меня угостили маленькою рюмочкою, или же скажетъ, что глядя на другихъ окружающихъ меня родственниковъ и сосѣдей, я рѣшился испробовать тайно небольшое количество, затѣмъ меня потянуло уже выпивать въ большей мѣрѣ, что и довело до такого несчастнаго положенія. Мое желаніе, чтобы никто не употреблялъ вина даже въ самомъ маленькомъ размѣрѣ, оно вредно какъ для души, такъ и для тѣла. Совѣтую всѣмъ покупать книги противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, въ нихъ описывается многое хорошее.

Михаилъ М. Максимовъ.

г. Тифлисъ.

Праздникъ въ селахъ Мугани, Ленкоранскаго уѣзда Бакинск. губ.

Братія наши, духовные христіане Молокане, живущіе на Мугани въ числѣ четырехъ селъ: Пришибъ, Новоголка, Астраханка и Андреевка, въ февралѣ

мѣсяцѣ сего года послали общее просительное письмо братьямъ въ село Воронцовку Тифл. губ. съ тѣмъ, чтобы они сочли за важное и необходимое прислать къ празднику Пасхи въ Ленкоранскій уѣздъ Степана Карповича Жабина и другихъ братьевъ и хоръ пѣвцовъ, потому что за послѣднее время въ названныхъ селахъ сильно развился баптизмъ, а въ Ленкоранскомъ уѣздѣ нѣтъ изъ братьевъ сильныхъ въ Словѣ Божіемъ, которые могли-бы поддержать братьевъ, уклоняющихся отъ ученія нашихъ предковъ въ поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Причина развитія баптизма въ томъ краѣ слѣдующая: Ленкоранскій уѣздъ и вообще Бакинскую губернію очень усердно посѣщаютъ баптистскіе миссіонеры, которые и распространяютъ свое ученіе.

За недѣлю до праздника Пасхи отъ Воронцовскихъ братьевъ была получена телеграмма съ просьбою сообщить, какъ лучше ѣхать: чрезъ гор. Баку или Сальяны? Старцы отвѣтили, что лучше ѣхать чрезъ Сальяны, куда и посланы были 2 фургона для встрѣчи гостей... За два дня до Пасхи Степанъ Карповичъ съ братьями Воронцовскими, милостію Божіею, прибыли въ селеніе Астраханку благополучно и радостно были встрѣчены почетными старцами и братьями, которые прибыли по уполномочію со всѣхъ названныхъ селъ. Они по общему совѣту распредѣлили время, въ какомъ селѣ и когда должны быть гости.

Первый и второй день праздника гости торжественно праздновали въ селѣ Астраханкѣ; во второй день праздника для пріѣзжихъ гостей братъ Еремей Лавр. Аникевъ устроилъ большой обѣдъ и были при-

глашены кромѣ гостей и братья. Во вторникъ, 20 апрѣля, гости выѣхали въ село Андреевку, гдѣ, по случаю обновленія молитвеннаго дома, былъ общественный обѣдъ. Въ торжествѣ этомъ участвовало 6 хоровъ пѣвцовъ, а именно: Воронцовскій, Таврическій (въ числѣ 3 человѣкъ), Бакинскій во главѣ съ Ер. Мин. Новиковымъ, Астраханскій, Новогольскій и Пришибскій, въ числѣ ихъ хозяева Андреевцы; здѣсь происходили торжественныя и назидательныя бесѣды Степана Карповича и Еремея Мин. Новикова. Въ 7 часовъ вечера того-же дня предполагалась бесѣда съ баптистами; въ назначенное время стали собираться въ молитвенномъ домѣ; собравшіеся предложили бесѣдовать Степану Карповичу; онъ началъ объяснять, когда Новый Завѣтъ вступилъ въ силу и когда явилась перемѣна священства и закона и указалъ, что Новый Завѣтъ и перемѣна священства воспріяли силу со дня пролитія крови Господа Нашего Іисуса Христа, когда и самъ Господь на крестѣ воскликнулъ: „Свершилось". Поэтому служеніе Богу въ духѣ евангельскаго ученія и начинается со дня исшествія Духа Святого на апостоловъ и всѣ совершавшіеся до сего времени обряды и постановленія относились къ Ветхому Завѣту. По окончаніи рѣчи старшій пѣвецъ попросилъ Степана Карповича, чтобы онъ пояснилъ народу, какое для насъ, духовныхъ христіанъ, должно быть крещеніе и преломленіе хлѣба. Степанъ Карповичъ въ пространной рѣчи доказывалъ о духовномъ крещеніи и преломленіи хлѣба; рѣчь его была выслушана всѣми присутствовавшими со вниманіемъ. По окончаніи рѣчеи Степана Карповича бесѣдовать съ нимъ поже-

лалъ баптистъ изъ гор. Баку Игнатъ Наумовичъ Минниковъ, но бесѣда ихъ не состоялась.

Изъ Андреевки гости переѣхали въ село Новоголку и, не доѣзжая 200 саженей до села, гостей встрѣтили юноши и дѣти болѣе 200 человѣкъ во главѣ съ Ефимомъ Ивановичемъ съ пѣніемъ. Гости, увидѣвъ издали, что ихъ встрѣчаютъ дѣти съ пѣніемъ, сошли съ фургоновъ и стали подходить къ дѣтямъ то же съ пѣніемъ. Когда приблизились къ дѣтямъ и окончили пѣніе, Степанъ Карповичъ совершилъ молитву, обратился къ дѣтямъ съ прочувствованною рѣчью и высказалъ слѣдующее: «Вы, дѣти, сегодня проявили для насъ любовь, вы вышли далеко отъ села и встрѣтили насъ съ пѣніемъ», и указалъ на стихъ изъ пророка Исаіи: „Кто это летятъ, какъ облака и какъ голуби къ голубятнямъ своимъ?“ (Гл. 60, ст. 8).

Въ селеніи Новоголкѣ все время проводили въ бесѣдѣ и пѣніи. 22 апрѣля въ селѣ Новоголкѣ вечеромъ Минниковъ сталъ просить Степана Карповича побесѣдовать. Предъ начатіемъ бесѣды Степанъ Карповичъ задалъ ему слѣдующій вопросъ: Прежде чѣмъ съ вами бесѣдовать, я желаю знать отъ васъ, изъ какихъ вы учениковъ? какъ сказано: (Іоанна глава 1. ст. 37). «Услышавши этъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ, нѣкоторые остались съ Іоанномъ.» Минниковъ отвѣтилъ, что онъ изъ пошедшихъ за Іисусомъ, Жабинъ ему возразилъ: «Нѣтъ, вы пошли за Іоанномъ». На этомъ и окончилась бесѣда.

Въ пятницу, 23 апрѣля, въ 5 часовъ пополудни гости пріѣхали въ село Пришибъ и въ 300 саже-

няхъ отъ села были встрѣчены дѣтьми во главѣ съ Григоріемъ Минаевичемъ съ пѣніемъ; по окончаніи пѣнія, Степанъ Карповичъ совершилъ моленіе и обратился къ дѣтямъ съ рѣчью; по окончаніи рѣчи Степана Карповича, сказалъ рѣчь одинъ юноша; обращаясь къ дѣтямъ, онъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Любезные всѣ дѣти! Мы сегодня получаемъ отъ Господа великое счастье, которое должно пасть глубоко каждому изъ насъ на сердце, что мы встрѣчаемъ дорогихъ нашихъ гостей, которые, по благословенію Божію и благоволенію своихъ братьевъ, изъ любви своей къ намъ, разстались съ своими семьями на сравнительно долгій срокъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ удобствъ. За что мы считаемъ христіанскимъ долгомъ возблагодарить Бога и гостей; и вмѣстѣ съ тѣмъ,—обратился юноша ко всѣмъ присутствующимъ,—имѣемъ честь поздравить всѣхъ съ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія». По окончаніи его рѣчи всѣ присутсвовавшія дѣти хоромъ громогласно воскликнули дважды: «Христосъ Воскресъ»! «Христосъ Воскресъ!».

По окончаніи рѣчи всѣ отправились въ молитвенный домъ; впереди гостей и другихъ присутствующихъ шли дѣти съ пѣніемъ. Когда дошли до молитвеннаго дома, навстрѣчу имъ вышли старцы и всѣ братья, которые въ домѣ Пришибской общины гостей привѣтствовали лобзаніемъ.

По окончаніи привѣтствія всѣ гости были приглашены на ужинъ старцемъ Григоріемъ Потаповичемъ; отъ молитвеннаго дома до квартиры гости были провожаемы съ торжествомъ и пѣніемъ.

Во время бесѣды у Григорія Потаповича, пріѣхавшій изъ Баку проповѣдникъ Василій Васильевичъ Ивановъ прислалъ записку Степану Карповичу, что онъ желаетъ съ нимъ побесѣдовать, потому что онъ съ нимъ никогда не бесѣдовалъ; Степанъ Карповичъ отвѣтилъ, что сегодня поздно, но Василій Васильевичъ вторично просилъ сегодня же побесѣдовать, потому что онъ завтра выѣзжаетъ; Степанъ Карповичъ отвѣтилъ согласіемъ. Бесѣда была назначена въ 9 час. вечера, собралось много народу: молокане, баптисты, православные, субботники и татары; пришли и собесѣдники, привѣтствовали другъ друга пожатіемъ рукъ, условились бесѣдовать. Василій Васильевичъ предлагалъ говорить каждому оратору не болѣе 15 минутъ; но Степанъ Карповичъ отвѣтилъ, что ограничивать время не нужно и что самое главное нужно бесѣдовать въ духѣ и кротости, на что Василій Васильевичъ изъявилъ согласіе. Первымъ задалъ вопросъ Степанъ Карповичъ о Новомъ Завѣтѣ и перемѣнѣ Ветхаго Завѣта: Василій Васильевичъ отвѣтилъ, что согласно слову Божію, законъ и пророки были, т. е. имѣли силу до Іоанна, а Новый Завѣтъ получилъ полную силу со дня распятія Іисуса Христа. Въ этомъ отвѣтѣ Степанъ Карповичъ не видѣлъ опредѣленнаго отвѣта на свой вопросъ и сталъ просить Василія Васильевича, чтобы онъ опредѣленно отвѣтилъ, когда Новый Завѣтъ принялъ силу, —при Іоаннѣ, или послѣ распятія Господа нашего Іисуса Христа. Василій Васильевичъ повторилъ тоже самое. На это Степанъ Карповичъ отвѣтилъ, что начало Новаго Завѣта является со дня

распятія Господа нашего Іисуса Христа, какъ Господь сказалъ своимъ ученикамъ на послѣдней вечерѣ: «Новый Завѣтъ въ моей крови» и поэтому взгляды Василія Васильевича не правильны и всѣ совершаемые ими обряды, какъ—то омовеніе и преломленіе хлѣба, относятся къ Ветхому Завѣту, которые апост. Павелъ намъ и запрещаетъ. Василій Васильевичъ на это отвѣтилъ, что Степанъ Карповичъ не могъ ничего возразить ему, потому что приводимые имъ тексты къ данному вопросу не относятся и онъ опять повторилъ словами Господа, что законъ и пророки до Іоанна, и что это говоритъ не онъ, а Господь. На этомъ бесѣда и окончилась.

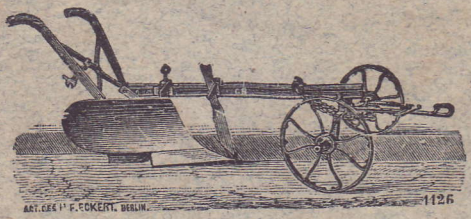
23 апрѣля Степанъ Карновичъ просилъ еще побесѣдовать Василія Васильевича, но онъ заявилъ, что уѣзжаетъ на 3 дня въ другія села, а по пріѣздѣ оттуда можетъ еще побесѣдовать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ф. И. Кутуковъ.

Баку. Іюль.

Редакторъ-издатель *С. Минѣевъ.*



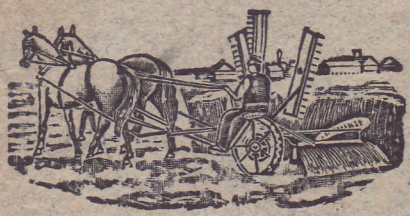
СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ и ОРУДІЙ

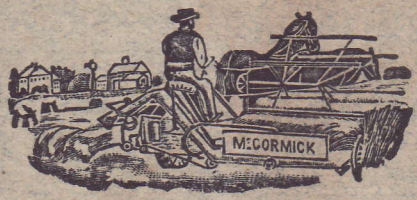
Э. Ф. Ауферманъ

ВЪ ТИФЛИСѢ

Михайловскій проспектъ № 89, собств. домъ.

Адресъ для телеграммъ: Ауферманъ. Тифлисъ. Телефонъ № 149.





ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Акц. О-ва Г. Ф. Эккертъ,
Акц. О-ва И. И. Генъ въ Одессѣ, въ Берлинѣ,
Руд. Саакъ въ Лейпцигѣ,
Международн. Комп. Жатвен. машинъ въ Америкѣ,
Товарищества Ж. Блокъ въ Москвѣ, и пр. и пр.

Сѣнокосилки, конныя грабли, жатки, сноповязалки Макъ-Кормика въ Чикаго.

КУКОЛЬОТБОРНЫЯ МАШИНЫ МАЙЕРЪ и К° ВЪ КАЛЬКѢ.

Хлопкоочистительныя машины „Прэттъ“ и „Орелъ“
Сепараторы „Глобъ“ и „Корона“. „Маслобойки“.

ВѢСЫ американскіе, сотенные „ФЕРБЭНКСЪ“, Возовые вѣсы.

Бороны, сѣялки, вѣялки, молотилки, давилки и прессы для винограда, насосы для вина, резиновые и пеньковые рукава, пожарные насосы, строительные насосы, насосы для колодцевъ, зернодавилки, зернодробилки, соломорѣзки, пилы круглыя, продольныя, поперечныя, рамочныя, наждачные камни, ремни кожанные и верблюжьи, токарные станки, сверлильныя машины, домкраты, винтовые блоки и пр и пр. и пр.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Религіозно-Общественный Журналъ

МОЛОКАНИНЪ

на 1910 годъ.

Программа журнала слѣдующая:

1. Духовно-нравственныя статьи.
2. Религіозная и общественная жизнь молоканъ.
3. Церковно-общественные вопросы.
4. Повѣсти, разсказы и стихотворенія.
5. Хроника выдающихся событій изъ жизни молоканъ.
6. Школьно-педагогическій отдѣлъ.
7. Сельско-хозяйственные вопросы.
8. Библіографія.
9. Вопросы и отвѣты.
10. Объявленія.

— Подписной годъ съ 1 апрѣля. —

Подписная плата на журналъ въ годъ 2 руб., на полгода 1 руб. съ доставкою и пересылкою. Отдѣльные №№ 20 коп.

Подписка принимается: *Тифлисъ*, Песковская ул. № 53, у Семена Андреевича Минтева. *Баку*, у Филиппа Ивановича Кутукова, Апшеронская № 108. Во время поѣздокъ Михаиломъ Михаиловичемъ Максимовымъ.

По тифлисскому адресу просимъ всѣхъ присылать статьи какъ духовно-нравственнаго, такъ и общественнаго содержанія, не стѣсняясь малограмотностью; для печатанія въ журналѣ всѣ статьи будутъ приниматься съ большимъ удовольствіемъ.

За напечатаніе объявленій въ журналѣ по